

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации и пункта «а» части второй статьи 166 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В.Кряжева

город Санкт-Петербург

7 апреля 2015 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 1064 ГК Российской Федерации и пункта «а» части второй статьи 166 УК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина В.В.Кряжева. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в

вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика С.М.Казанцева, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Закрепляющая общие основания ответственности за причинение вреда статья 1064 ГК Российской Федерации предусматривает, в частности, что вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред (абзац первый пункта 1); лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине (пункт 2).

В соответствии со статьей 166 УК Российской Федерации, устанавливающей уголовную ответственность за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон), данное преступление, совершенное группой лиц по предварительному сговору, наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на срок до семи лет (пункт «а» части второй).

1.1. Приговором Трусковского районного суда города Астрахани от 28 февраля 2013 года гражданин К., завладевший без цели хищения автомобилем, принадлежавшим заявителю по настоящему делу гражданину В.В.Кряжеву, был осужден за предусмотренное пунктом «а» части второй статьи 166 УК Российской Федерации деяние, как совершенное в составе группы лиц по предварительному сговору (совместно с гражданином М., в отношении которого ранее был постановлен обвинительный приговор). При этом суд признал за В.В.Кряжевым как потерпевшим по данному уголовному делу

право на удовлетворение гражданского иска к К. о возмещении имущественного и морального вреда и передал вопрос о размере возмещения на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

В.В.Кряжев также был признан потерпевшим по уголовному делу, возбужденному 17 сентября 2012 года по признакам преступления, предусмотренного пунктом «в» части второй статьи 158 УК Российской Федерации (кража, совершенная с причинением значительного ущерба гражданину), в связи с кражей того же автомобиля, совершенной неизвестным лицом после его угона. Предварительное следствие по данному уголовному делу было приостановлено на основании пункта 1 части первой статьи 208 УПК Российской Федерации (лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено). При этом похищенный автомобиль не найден, обвинение в его краже К. и М. не предъявлялось.

В удовлетворении искового заявления В.В.Кряжева о возмещении имущественного и морального вреда, причиненного ему совершенным К. преступлением (М. частично возместил ущерб в добровольном порядке), решением мирового судьи судебного участка № 4 Ленинского района города Астрахани от 22 мая 2013 года, оставленным без изменения апелляционным определением Ленинского районного суда города Астрахани от 8 июля 2013 года, было отказано. Свое решение суды мотивировали тем, что автомобиль В.В.Кряжева стал предметом двух последовательно совершенных, но самостоятельных преступлений – угона и кражи; при этом К. был осужден лишь за угон автомобиля, виновным же в причинении истцу ущерба может быть признано только лицо, совершившее его кражу.

Определением судьи Астраханского областного суда от 31 октября 2013 года В.В.Кряжеву также было отказано в передаче кассационной жалобы на указанные судебные постановления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции. Кассационная жалоба В.В.Кряжева, направленная в Верховный Суд Российской Федерации, возвращена без рассмотрения по существу, как поданная с нарушением правил подсудности,

установленных статьей 377 ГПК Российской Федерации, поскольку дело по его иску, разрешенное мировым судьей, не рассматривалось по существу в президиуме Астраханского областного суда (письмо от 6 декабря 2013 года). Определением судьи Астраханского областного суда от 21 января 2014 года кассационная жалоба В.В.Кряжева на указанные судебные постановления также возвращена без рассмотрения.

1.2. Как следует из статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации по жалобе гражданина на нарушение его конституционных прав и свобод законом проверяет конституционность законоположений, примененных в деле заявителя, рассмотрение которого завершено в суде, и принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе, оценивая при этом как буквальный смысл рассматриваемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм.

Нарушение положениями статьи 1064 ГК Российской Федерации и статьи 166 УК Российской Федерации своих прав, гарантированных статьями 35, 46 и 52 Конституции Российской Федерации, В.В.Кряжев усматривает в том, что они не позволяют обеспечить потерпевшему от преступления право на возмещение ущерба лицами, совершившими угон его автомобиля, а также препятствуют предъявлению лицами, совершившими угон, регрессного требования к лицу, виновному в последующем хищении данного автомобиля.

Поскольку оспариваемые В.В.Кряжевым законоположения, как следует из их содержания, не устанавливают правила взыскания убытков в порядке регресса и, следовательно, не затрагивают права заявителя в данном аспекте, его жалоба в этой части не может быть признана отвечающей критерию допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации, что является основанием для прекращения производства по ней в этой части в

соответствии с требованиями пункта 2 статьи 43 и статьи 68 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Таким образом, положения пунктов 1 и 2 статьи 1064 ГК Российской Федерации и пункта «а» части второй статьи 166 УК Российской Федерации являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку на основании этих положений в их взаимосвязи разрешается вопрос о возможности возмещения имущественного вреда лицами, признанными виновными в угоне автомобиля, лицу, потерпевшему по уголовным делам об угоне и о последующем хищении принадлежащего ему автомобиля, в случае, когда лицо, совершившее хищение, не установлено, а автомобиль не найден.

2. Согласно статье 52 Конституции Российской Федерации права потерпевших от преступлений охраняются законом; государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

Названные конституционные положения корреспондируют пунктам 1, 4 и 6 Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (принята 29 ноября 1985 года Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН), предусматривающим, что лица, которым был причинен вред в результате действия, нарушающего национальные уголовные законы («жертвы»), имеют право на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию за нанесенный им ущерб в соответствии с национальным законодательством, а государство должно содействовать тому, чтобы судебные и административные процедуры в большей степени отвечали их потребностям.

Обязанность государства гарантировать защиту прав потерпевших от преступлений, в том числе путем обеспечения им адекватных возможностей отстаивать свои интересы в суде, вытекает также из положений статьи 21 (часть 1) Конституции Российской Федерации, согласно которым достоинство личности охраняется государством и ничто не может быть основанием для его умаления. Применительно к потерпевшим от преступлений это

конституционное предписание обязывает государство не только предотвращать и пресекать в установленном законом порядке какие бы то ни было посягательства, способные причинить вред и нравственные страдания личности, но и обеспечивать потерпевшему возможность отстаивать свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами, поскольку иное означало бы умаление чести и достоинства личности не только лицом, совершившим противоправные действия, но и самим государством (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 24 апреля 2003 года № 7-П и от 25 июня 2013 года № 14-П).

Из приведенных положений Конституции Российской Федерации и основанной на них правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации следует, что способы защиты прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений, должны быть максимально эффективными, с тем чтобы гарантировать им с наиболее высокой степенью вероятности восстановление нарушенного права или утраченного блага. Вместе с тем правовое регулирование в этой сфере, исходя из требований соразмерности и пропорциональности, должно обеспечивать баланс прав и охраняемых законом интересов участников соответствующих правоотношений как в материальном, так и в процессуальном аспекте, в том числе – с учетом противоправного характера действий одного из них – применительно к распределению бремени доказывания обоснованности (либо, напротив, необоснованности) тех или иных притязаний.

3. Одно из правовых средств, предназначенных для реализации предписаний статьи 52 Конституции Российской Федерации и конкретизирующего ее пункта 1 части первой статьи 6 УПК Российской Федерации, а именно для защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, – гражданский иск о возмещении имущественного вреда, причиненного преступлением, который, как следует из статьи 42 данного Кодекса, может быть подан по усмотрению потерпевшего в рамках производства по уголовному делу либо в порядке гражданского

судопроизводства с учетом установленной законом подведомственности дел в суд общей юрисдикции или в арбитражный суд.

3.1. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 15 июля 2009 года № 13-П, обязанность возместить причиненный вред является, как правило, мерой гражданско-правовой ответственности, которая применяется к причинителю вреда при наличии состава правонарушения, включающего наступление вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинную связь между противоправным поведением причинителя вреда и наступлением вреда, а также его вину.

В уголовно-правовой сфере основанием уголовной ответственности является, согласно статье 8 УК Российской Федерации, совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного данным Кодексом. Общественно опасные последствия совершенного преступления – в зависимости от конструкции его состава (материального и формального) – могут входить или не входить в число признаков, обязательных для его признания оконченным. Если такие последствия, не включенные в диспозицию соответствующей статьи Особенной части данного Кодекса в качестве признака состава предусмотренного ею преступления, имеют характер тяжких, то их наступление признается обстоятельством, отягчающим наказание (пункт «б» части первой статьи 63 УК Российской Федерации), но не меняет квалификацию самого деяния. Кроме того, пункт 1 статьи 307 УПК Российской Федерации прямо относит последствия преступления к элементам содержания описания преступного деяния, подлежащим указанию в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора, а часть первая статьи 73 данного Кодекса признает подлежащим доказыванию обстоятельством наряду с событием преступления (пункт 1) характер и размер вреда, причиненного преступлением (пункт 4), обеспечивая тем самым доказывание предмета заявленного потерпевшим по уголовному делу гражданского иска о возмещении имущественного вреда, причиненного преступлением.

Устанавливая уголовную ответственность за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон), статья 166 УК Российской Федерации непосредственно не закрепляет в числе обязательных признаков данного преступления наступление тех или иных общественно опасных последствий. В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 года № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» под неправомерным завладением транспортным средством без цели хищения понимается завладение чужим автомобилем или другим транспортным средством (угон) и поездка на нем без намерения присвоить его целиком или по частям; неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения является окончанным преступлением с момента отъезда либо перемещения транспортного средства с места, на котором оно находилось (пункт 20).

Основной состав преступления, предусмотренного статьей 166 УК Российской Федерации, сконструирован как формальный (неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения), и только в ее части третьей предусмотрена ответственность за то же деяние, причинившее особо крупный ущерб. При этом указанное постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации ориентирует правоприменительную практику исходить при оценке такого ущерба из фактически понесенных владельцем расходов, связанных с ремонтом найденного автомобиля, в случае если он поврежден во время угона; если угнанное транспортное средство получило технические повреждения, исключающие возможность его восстановления и дальнейшей эксплуатации, размер причиненного ущерба рекомендовано исчислять исходя из его фактической стоимости на день совершения указанного преступления (пункт 25); неправомерное завладение автомобилем и иным транспортным средством без цели хищения и последующее его умышленное уничтожение или

повреждение подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующей частью статьи 166 УК Российской Федерации и при наличии к тому оснований – статьей 167 данного Кодекса, если эти деяния причинили владельцу транспортного средства значительный ущерб, а действия виновного лица не квалифицированы как угон транспортного средства без цели хищения по признаку причинения потерпевшему особо крупного ущерба (пункт 26).

Таким образом, статья 166 УК Российской Федерации рассматривается в судебной практике как не предполагающая возможность причинения потерпевшему иного имущественного вреда, т.е. связанного не с повреждением или уничтожением угнанного автомобиля, а с его последующей утратой. Между тем – хотя имущественный ущерб и не включен в конструкцию основного состава преступления, предусмотренного данной статьей, – в системе уголовно-правового и уголовно-процессуального регулирования с учетом требований статьи 52 Конституции Российской Федерации это не означает, что лицо, незаконно завладевшее чужим автомобилем при отсутствии умысла на его хищение (путем угона), не несет имущественной ответственности за вред, причиненный потерпевшему в результате последующего хищения угнанного автомобиля неустановленным лицом.

Не содержит препятствий для признания за потерпевшим права требовать возмещения имущественного вреда от лиц, совершивших угон принадлежащего ему автомобиля, если в результате противоправных действий или бездействия этих лиц автомобилю был причинен вред, выразившийся как в его повреждении, так и в похищении неустановленным лицом, и сама по себе статья 1064 ГК Российской Федерации. В силу того, что нарушение права собственности и, соответственно, причинение имущественного вреда собственнику начинается с момента, когда виновное лицо неправомерно завладело имуществом (в данном случае – автомобилем) и тем самым лишило собственника реальной возможности владеть, пользоваться и распоряжаться

им по своему усмотрению (в том числе обеспечивать его сохранность), с того же момента следует считать возможным привлечение этого лица к имущественной ответственности (в данном случае – за вред, причиненный последующей кражей неустановленным лицом угнанного автомобиля).

Поскольку в результате действий лица, неправомерно завладевшего чужим автомобилем, его собственник лишается контроля над своим имуществом (чем и создаются объективные условия для его последующей кражи третьими лицами), необходимо исходить из того, что виновный в угоне *ipso facto* принимает на себя ответственность за последующую судьбу данного имущества – вплоть до фактического возвращения автомобиля собственнику или до привлечения к ответственности лица, совершившего кражу данного автомобиля, если не докажет, что в результате его действий (бездействия) не были созданы условия для последующей утраты собственником его автомобиля.

Иной подход к решению вопроса о возмещении имущественного вреда, причиненного потерпевшему в связи с угонем принадлежащего ему автомобиля, – в системе действующего правового регулирования, а также с учетом реально складывающихся в таких ситуациях общественных отношений, – не гарантирует обеспечение баланса конституционно значимых ценностей на основе принципа справедливости и равенства.

3.2. Во исполнение предписаний статьи 2 Конституции Российской Федерации, провозглашающей человека, его права и свободы высшей ценностью и возлагающей на государство обязанность признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, органы государственной власти, а следовательно, и суды должны, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 2 июля 1998 года № 20-П, осуществлять свою деятельность таким образом, чтобы при этом соблюдались права и свободы человека и гражданина, а в случае их нарушения обеспечивалось максимально быстрое и полное их восстановление.

Между тем рассматриваемые положения пунктов 1 и 2 статьи 1064 ГК Российской Федерации и пункта «а» части второй статьи 166 УК Российской Федерации в их взаимосвязи, определяющие условия возмещения вреда в случае, если автомобиль стал предметом двух последовательно совершенных, но самостоятельных преступлений – угона и кражи, по смыслу, придаваемому им судебным толкованием, не позволяют обеспечить возмещение лицом, признанным виновным в угоне автомобиля, имущественного вреда, причиненного собственнику этого автомобиля в связи с его угоном и последующей кражей, совершенной неустановленным лицом, что – вопреки требованиям статей 35 (части 1 и 2), 46 (часть 1), 52 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации – приводит к несоразмерному ограничению права потерпевшего на возмещение вреда, причиненного преступлением, нарушению конституционных гарантий права собственности и права на судебную защиту.

Федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и основанных на них правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, – внести в действующее правовое регулирование изменения, направленные на совершенствование правового механизма реализации потерпевшим права на возмещение имущественного вреда, причиненного в связи с угоном и последующей кражей принадлежащего ему автомобиля.

Впредь до внесения в действующее правовое регулирование надлежащих изменений, вытекающих из настоящего Постановления, правоприменительные органы, в том числе суды, должны руководствоваться правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, выраженными в настоящем Постановлении.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать положения пунктов 1 и 2 статьи 1064 ГК Российской Федерации и пункта «а» части второй статьи 166 УК Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 35 (части 1 и 2), 46 (часть 1), 52 и 55 (часть 3), в той мере, в какой эти положения в их нормативном единстве – по смыслу, придаваемому им судебным толкованием, – не позволяют обеспечить возмещение виновным в угоне автомобиля лицом имущественного вреда, причиненного собственнику этого автомобиля в связи с его угоном и последующей кражей, совершенной неустановленным лицом.

2. Федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и основанных на них правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, – внести в действующее правовое регулирование изменения, направленные на совершенствование правового механизма реализации потерпевшим права на возмещение имущественного вреда, причиненного в связи с угоном и последующей кражей принадлежащего ему автомобиля.

3. Судебные постановления по делу гражданина Кряжева Владимира Владимировича подлежат пересмотру в установленном порядке с учетом настоящего Постановления, если для этого нет иных препятствий.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой

информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

№ 7-П

Конституционный Суд
Российской Федерации